

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Догматические исследования

Подлущий И.

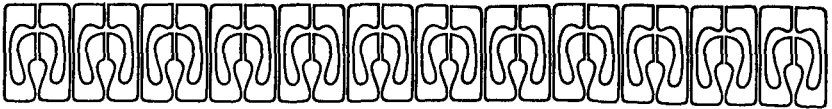
**ЭСХАТОЛОГИЯ
СВ. ГРИГОРИЯ
НИССКОГО**

Вера и разум, 1914, № 17, с. 664-686

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Эсхатологія св. Григорія Нисскаго.

„Будетъ Богъ всяческая во вѣкъ“.
(1 Кор. XV, 28)

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ сферѣ вопросовъ, волновавшихъ религіозное сознаніе членовъ первохристіанской церкви, принадлежитъ, по справедливости, вопросамъ христіанской эсхатологіи. Явленіе—психологически вполне понятное. Достаточно вспомнить въ данномъ случаѣ о крайне тяжелыхъ условіяхъ, въ какія поставлена была въ то время церковь окружающимъ языческимъ міромъ,—и предъ нами наглядно вскроется вся естественность того факта, что члены этой церкви не на словахъ только считали себя „странниками въ мірѣ семъ“, и потому слишкомъ серьезно и вдумчиво относились къ вопросу о судьбѣ, предстоящей имъ въ подлинной отчизнѣ, мірѣ загробномъ. Общій уклонъ религіозной мысли неизбѣжно долженъ былъ найти себѣ откликъ и въ церковной письменности данной эпохи. Въ частности, можно въ настоящемъ случаѣ указать на Оригена. Не рассматривая сколько-нибудь подробно эсхатологическихъ воззрѣній послѣдняго, отмѣтимъ только, что въ основу ихъ положена была мысль объ имѣющемъ произойти въ концѣ всего возстановленіе вселенной въ то первоначальное состояніе, въ какомъ создана она была Творцомъ, въ частности—въ возстановленіи чистоты, невинности и блаженства въ мірѣ разумныхъ существъ (апокатастасмъ).

Утративъ до нѣкоторой степени свой непосредственно-жизненный интересъ къ IV-му вѣку, подъ вліяніемъ новыхъ, завладѣвшихъ религіознымъ сознаніемъ вѣрующихъ, вопро-

совъ, эсхатологическая проблема не только, однако, не была совершенно снята съ очереди, а напротивъ—теперь именно получила глубокое и всестороннее раскрытіе со стороны выдающагося представителя Кападокійской богословской школы, отца и учителя церкви св. Григорія Нисскаго. Нельзя не отмѣтить при этомъ двухъ весьма благопріятныхъ условий, способствовавшихъ такому раскрытію. Во-первыхъ, обладая исключительной по тому времени обще-научной, философской подготовкой, св. Григорій Нисскій имѣлъ полную возможность излагать свои эсхатологическія воззрѣнія въ формѣ научной степени, аргументируя каждое положеніе ея не только данными Свящ. Писанія, но и рационально-философскими разсужденіями.

Такимъ путемъ воззрѣнія эти получали цѣлостность, логическую строгость и чрезвычайную доказательность. Съ другой стороны—на пути философскихъ построеній св. Отца не было стѣсняющихъ традиціонныхъ рамокъ, такъ какъ законченнаго, вполне установившагося голоса собственно церкви по вопросу о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка еще не существовало. Отсюда—открывался полный просторъ для самобытныхъ метафизическихъ изысканій и оригинальныхъ, новыхъ положеній. Такимъ образомъ, научная серьезность, глубина, обоснованность, а вмѣстѣ съ тѣмъ—новизна и оригинальность цѣлаго и отдѣльныхъ мыслей,—таковы качества, характеризующія эсхатологическое ученіе св. Григорія Нисскаго. Въ развитіи его еп. Нисскій исходилъ, подобно Оригену, изъ мысли о восстановленіи всего существующаго въ первобытное блаженное состояніе. Но для св. Григорія апокатастасмъ,—какъ финаль міровой исторіи,—только прямое и необходимое слѣдствіе всей предшествующей міровой жизни, частіе—исторія разумныхъ существъ, начиная отъ созданія ихъ Словомъ Божіимъ. Высказывая свое положеніе объ имѣющемъ послѣдовать въ концѣ вѣковъ апокатастасмѣ и связанномъ съ этимъ полнымъ уничтоженіи зла, онъ мотивируетъ это положеніе двумя основными ображеніями: 1) восстановленіе блаженнаго состоянія вытекаетъ изъ той цѣли, ради осуществленія которой Творцомъ дана жизнь человѣку; 2) уничтоженіе зла необходимо предполагается самой природой послѣдняго. При наличности такого

рода мотивировки, даваемой основному эсхатологическому тезису (апокатастасмъ), ознакомленіе съ эсхатологическими воззрѣніями св. Григорія въ цѣломъ,—должно быть начато не съ ученія св. Отца собственно о послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка, а напротивъ—съ его представленія о первыхъ моментахъ жизни земнороднаго, когда изречено было въ предвѣчномъ совѣтѣ св. Троицы: „Сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію“ (Быт. I, 26). Только ознакомившись со взглядомъ св. Григорія на цѣль сотворенія Богомъ человѣка, истинный смыслъ жизни послѣдняго, а затѣмъ—на уклоненіе отъ такового подъ вліяніемъ грѣха, мы можемъ—не нарушая логической послѣдовательности мыслей св. Отца, перейти къ его ученію о грядущемъ возвращеніи падшаго человѣка къ своему первоначальному назначенію и о всѣхъ моментахъ даннаго возвращенія.

Первый вопросъ, разрѣшенія котораго нужно искать въ твореніяхъ св. Григорія Нисскаго, можетъ быть формулированъ такъ: какія побужденія руководили Божественной Премудростью при созданіи перваго человѣка и какова была цѣль этого созданія? Естественное побужденіе къ нему св. Григорій совершенно усматриваетъ въ „преизбыткѣ любви Божіей“¹⁾. Послѣдняя не могла допустить, чтобы все богатство благъ, содержащихся въ существѣ Предвѣчнаго, оставалось безъ внѣшняго выраженія,—„чтобы свѣтъ Его оставался незримымъ, и слава незасвидѣтельствованной, и благодать неизвѣданной“²⁾. Любовь Божія требовала наличности существъ, которые восприняли бы эти блага. Таковымъ и явился человѣкъ, созданный по образу и по подобію Божію, какъ „нѣкій сосудъ и вмѣстилище, приѣмлющіе въ себя Божественныя блага“³⁾. Такова была цѣль творенія человѣка. Отсюда становится яснымъ и истинное назначеніе послѣдняго. „Прекрасное Божіе дѣло, богоподобно украшенный всѣми лѣпотами“⁴⁾, человѣкъ долженъ, былъ, очевидно, жить, наслаждаясь блаженствомъ, отражая въ себѣ совершенство Создавшаго. Однако, Свящ. Писаніе говоритъ намъ иное: на

¹⁾ Больш. огласит. слово, V, 15.

²⁾ Ibid.

³⁾ О душѣ и воскресеніи, стр. 279.

⁴⁾ Б. огл. сл. стр. 34.

зарѣ своего существованія, едва начавъ богоподобную блаженную жизнь, первый человѣкъ уже палъ во грѣхѣ, утративъ блаженство и безсмертіе, взявъ себѣ въ удѣлъ страданія. Св. Григорій Нисскій лишь кратко останавливается на раскрытіи этого явленія, какъ наглядно и достаточно объясняемаго самымъ словомъ Божіимъ. Созданный по образу царственнаго естества Божія, первый человѣкъ одаренъ былъ, естественно, свободной волей, которая открывала ему полную возможность какъ совершенствоваться въ добровольномъ повиновеніи Богу, такъ и пойти въ діаметрально противоположномъ направленіи—путемъ зла и порока. Испушенный духомъ злобы, первозданный выбралъ именно послѣднее и палъ. Зло, такимъ образомъ, вошло въ міръ людей. Но могутъ ли они навсегда остаться во злѣ, какъ могли бы пребывать въ добрѣ? Св. Григорій отвѣчаетъ на это отрицательно, основываясь 1) на изслѣдованіи корня и сущности зла и порока и 2)—на фактѣ измѣнчивости человѣческой природы.

Необходимымъ условіемъ постояннаго сохраненія и развитія извѣстнаго явленія служить наличность для послѣдняго твердой, самостоятельной почвы или основы, которая неизмѣнно вызывала бы данное явленіе къ жизни. Но можно ли найти что-либо подобное для зла? Вѣдь, послѣдней и единственно абсолютно твердой основой всего существующаго, слѣдовательно—и всѣхъ жизненныхъ явленій, мы признаемъ Бога. Между тѣмъ было бы богохульствомъ утверждать, что зло—отъ Него. Таковое имѣетъ начало не въ „Божіемъ изволеніи“, а „зарождается“—по словамъ св. Григорія,—„какъ-то внутри, составляемое свободнымъ произволеніемъ тогда, когда происходитъ какое-то удаленіе души отъ хорошаго“¹⁾. Но въ такомъ случаѣ, не имѣя твердой основы въ волѣ и силѣ Божіей, зло представляетъ, очевидно, явленіе чисто отрицательнаго характера. Такъ именно и понимаетъ его св. Григорій Нисскій. Зло, по его мнѣнію, нельзя считать какимъ-либо ипостаснымъ явленіемъ, имѣющимъ собственную сущность; оно представляетъ собою только лишеніе добра. Мысль свою еп. Нисскій поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ:

¹⁾ Б. огл. сл. стр. 18.

„Какъ говоримъ, что зрѣнію противоположна слѣпота, подъ слѣпотою разумѣя не что либо само по себѣ въ естествѣ существующее, но лишеніе предшествующей способности: такъ утверждаемъ, что и порокъ (выраженіе зла) усматривается въ лишеніи добра, какъ бы нѣкая тѣнь, появляющаяся по удаленіи луча“¹⁾. Но будучи только лишеніемъ добра, противопологаемымъ послѣднему, какъ слѣпота противопологается зрѣнію или небытіе-бытію, зло должно быть признаваемо, очевидно, чѣмъ то „несущимъ“ (μὴ ὄν), тогда какъ добро есть „сущее“ (τὸ ὄν). А если такъ, то зло въ себѣ самомъ должно носить зародышъ самоуничтоженія. Дѣйствительно, его шансы въ борьбѣ съ добромъ слишкомъ слабы. Добро имѣетъ свою основу въ Богѣ и является положительной силой, находя въ Немъ и поддержку своего бытія. Между тѣмъ зло, какъ „μὴ ὄν“, не можетъ даже исходить отъ Бога, Который есть Творецъ только сущаго. Отсюда, по взгляду св. Григорія, — „злу надлежитъ нѣкогда быть вполнѣ и непремѣнно изъятымъ изъ существующаго, и что .. не существуетъ въ дѣйствительности, тому вовсе не быть“²⁾. Въ этомъ убѣжденіи укрѣпляетъ еп. Ниссаго и другое явленіе—измѣнчивость человѣческой природы. Все сотворенное Богомъ имѣетъ въ себѣ начало измѣняемости уже по одному тому, что самое возникновеніе его является измѣненіемъ, переходомъ изъ небытія въ бытіе. Измѣнчива, слѣдовательно, и человѣческая природа со всѣми ея обнаруженіями. Отсюда, въ силу логической необходимости, вытекаетъ слѣдующее: хотя природа наша и возымѣла склонность къ злу—и послѣднее можетъ даже все болѣе и болѣе укрѣпляться въ ней,—хотя человѣкъ способенъ дойти до крайней степени развращенности, однако, движеніе его по пути порока не вѣчно. Когда человѣкъ достигаетъ самой крайней мѣры зла (а послѣднее, вслѣдствіе вышераскрытой природы его, необходимо ограничено извѣстными предѣлами, за которыми слѣдуетъ преемство добра), то въ силу измѣнчивости, „приснодвижности“³⁾ своей природы онъ снова долженъ будетъ обратиться къ добру.

1) Ibid. VI, стр. 22.

2) О душѣ и воскресеніи, стр. 275.

3) Объ устр. чел., стр. 160—162.

И это возвращеніе тѣмъ несомнѣннѣе, что „порокъ не настолько могущественъ, чтобы превозмогать ему добрую силу“. Такойъ взглядъ св. Григорія Нисскаго на ходъ моральной жизни человѣчества. Его онъ поясняетъ чрезвычайно мѣткимъ сравненіемъ, заимствованнымъ изъ области астрономическихъ явленій природы. Царство добра св. Отець уподобляетъ внѣшнему міру, озаренному свѣтомъ, а сферу зла и порока—той темной тѣни, какую отбрасываетъ наша планета, освѣщаемая солнцемъ. Пространство этой тѣни ограничено, и притомъ она темнѣе въ центрѣ и слабѣе по краямъ. Какое нибудь небесное тѣло, проходя черезъ эту тѣнь, погружается въ тьму, но потомъ снова выходитъ изъ нея.

Точно такъ же и человѣкъ, погружаясь въ тьму порока, снова долженъ, вслѣдствіе измѣнчивости и подвижности своей природы, возвратиться къ свѣту истины и добродѣтели ¹⁾.

Какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, св. Григорій Нисскій свою свѣтлую увѣренность въ грядущемъ несомнѣнномъ уничтоженіи зла и возвращеніи людей къ первобытно-чистому и блаженному состоянію обосновываетъ во-первыхъ на великомъ принципѣ безпредѣльной любви Божіей къ человѣку, а затѣмъ—на отрицательномъ характерѣ самой природы зла, какъ „μὴ ὄντος“, не ипостасно существующаго, и—на „приснодвижности“ человѣческой природы. Но это основное воззрѣніе св. Отцу необходимо было примѣнить къ жизни, уяснить, какимъ именно образомъ происходитъ возвращеніе падшаго во грѣхѣхъ и порокахъ человѣка къ добру и блаженству. Возвращеніе это можетъ совершаться здѣсь, на землѣ, если человѣкъ сознаетъ свою грѣховность и станетъ искать нравственнаго исправленія. Тогда путемъ внутреннихъ условій надъ самимъ собою, при поддержкѣ божественной благодати, онъ можетъ подняться изъ самой бездны порока и пойти стезей добродѣтели. Св. Григорій, дѣйствительно, и отмѣчаетъ этотъ путь внутренняго самоусовершенствованія ²⁾. Но очень часто окружающая дѣйствительность даетъ совершенно иную картину: въ грѣхѣхъ и порокахъ застаётъ человѣка смерть, послѣ которой уже нѣтъ

¹⁾ Объ устръ челов., гл. 21, стр. 163.

²⁾ О надписаніи псалмовъ, гл. 5—9.

мѣста покаянію. Какъ же для такихъ людей совершается ихъ возвращеніе къ блаженству? Отвѣчая на это, Св. Григорій и развиваетъ свое эсхатологическое ученіе.

Послѣ того какъ прекращеніе земного существованія лишаетъ человѣка возможности личными усиліями достигнуть моральнаго исправленія, послѣднее становится, по ученію св. Григорія, предметомъ собственно попеченія Божія. И первымъ выраженіемъ такой премудрой заботливости Создателя о возвращеніи людей къ первобытной чистотѣ и блаженству является самая смерть. Смерть—это первый приѣмъ божественнаго врачеванія насъ отъ порока. Непосредственно дѣйствіе даннаго приѣма относится къ чувственной сторонѣ нашего существа—тѣлу. Грѣхъ, погрузившій душу въ бездны порока, оказалъ свое губительное вліяніе и на чувственную сторону нашей природы, сообщивъ ей тѣ неестественныя страсти, какія не были присущи ей ранѣе. Матеріальная оболочка души человѣка была, такимъ образомъ, извращена и испорчена, а между тѣмъ, какъ созданіе Премудраго Творца, она должна вѣчно существовать вмѣстѣ съ душою. И вотъ для излеченія чувственной стороны нашей природы и наложены были на прародителей „ризны кожаны“, которыя по толкованію св. Григорія, представляютъ собою ничто иное, какъ „возможность умирать“¹⁾. Но въ сообщеніи этой именно возможности и сказывается все величіе премудрости Божіей, приготовляющей человѣка во всей цѣлостности его существа къ новой блаженной жизни. По смерти „человѣкъ, подобно какому-то скудельному сосуду, опять разлагается въ землю, чтобы, по отдѣленіи воспринятой имъ нынѣ (на землѣ) скверны воскресеніемъ, могъ быть воссозданъ въ первоначальный видъ“²⁾. Смерть, такимъ образомъ, съ одной стороны даетъ нашему тѣлу исцѣленіе отъ грѣховныхъ страстей, а съ другой—она же освобождаетъ его и отъ тѣхъ естественныхъ отправленияхъ, которыя, будучи приспособлены къ жизни здѣсь, на землѣ, совершенно не нужны для жизни загробной. Ниже мы познакомимся подробнѣе со взглядомъ св. Григорія Нисскаго на дѣйствіе

¹⁾ Б. огласит. сл., гл. 8, стр. 29.

²⁾ Б. Огл. Сл. гл. 8, стр. 29.

смерти по отношенію къ тѣлу человѣка, а теперь послѣдуемъ за нимъ въ объясненіи божественнаго врачеванія человѣческаго существа. Смерть, разлагающая тѣло человѣка, не касается его души. Послѣдняя, какъ сущность нематеріальная, простая и неразложимая, продолжаетъ существовать. Переживанія, какія непосредственно по смерти тѣла испытываютъ души умершихъ, діаметрально противуположны для праведниковъ и грѣшниковъ. Лица, воспитавшія себя на землѣ въ добродѣтели, не нуждаются, естественно, въ божественномъ врачеваніи. Бытіе ихъ сразу по переходѣ въ міръ загробный дѣлается все болѣе и болѣе святымъ и блаженнымъ. Объясняется послѣднее тѣмъ, что души праведниковъ получаютъ теперь полную возможность наслаждаться присутствіемъ и лицезрѣніемъ Бога. А это обращеніе взоровъ къ Богу и есть, по словамъ св. Григорія, самая „жизнь души“ ¹⁾. Во время земного своего существованія души праведныхъ еще испытывали нѣкоторую неудовлетворенность, съ одной стороны отъ постоянной, хотя и успѣшной борьбы со страстями, а съ другой—потому, что онѣ все же только искали Бога, а всякое исканіе соединено съ неудовлетворенностью. Но въ жизни загробной имъ уже нечего искать. Лицезрѣніе Творца даетъ умершимъ праведникамъ полное блаженство, и имъ остается только все болѣе и болѣе совершенствоваться въ своей любви къ Богу. Совершенно не таково состояніе душъ людей грѣшныхъ. Хотя въ жизни загробной, по разлученіи съ тѣломъ, и нѣтъ уже благоприятныхъ условій для той жизни грѣха и порока, какой предавались они на землѣ, однако, склонность къ грѣху у нихъ, по ученію св. Григорія, еще сохраняетъ свою силу. Но въ этомъ именно лежитъ начало и страданій грѣховныхъ душъ. Привыкнувъ на землѣ къ чувственнымъ, порочнымъ удовольствіямъ, не выработавъ въ себѣ никакихъ высшихъ, духовныхъ стремленій,—души нечестивыхъ встрѣчаются въ мірѣ загробномъ съ возможностью высшаго духовнаго блага—интеллигибельнаго познанія и созерцанія Сущаго. Но участіе въ этомъ познаніи и созерцаніи для нихъ, вслѣдствіе грѣховности, недоступно, а слѣдовательно—недоступно и бла-

¹⁾ О мл., преждевр. похищ. смертью, стр. 341.

женство. Наоборотъ лишеніе чувственныхъ благъ и неспособность къ воспріятію духовныхъ дѣлаются для грѣшниковъ „огнемъ посядающимъ“, величайшимъ мученіемъ. Однако, послѣднее именно и является, по ученію св. Григорія Нисскаго, — „врачеваніемъ и цѣлбою отъ Бога, возводящаго тварь Свою въ первоначальную благодать“¹⁾. Взглядъ на загробныя мученія грѣшниковъ, какъ на „врачеваніе“, посылаемое Богомъ, а не какъ на наказаніе за порочную жизнь, представляетъ первое оригинальное положеніе, отличающее эсхатологию еп. Нисскаго. Данное положеніе обосновывается прежде всего разсужденіемъ о природѣ человѣческой души. Дѣло въ томъ, что образъ Божій въ послѣдней только потемняется подъ вліяніемъ грѣха, но не утрачивается совершенно. Поэтому даже для глубокогрѣшной души сохраняется возможность „привлеченія“ къ Богу. „Такъ-какъ всякое естество привлекается свойственнымъ ему“, говоритъ по этому поводу св. Григорій, — „въ нѣкоемъ же свойствѣ съ Богомъ и человѣчество, какъ носящее въ себѣ подобія первообраза, то по всей необходимости къ божественному и сродственному влечется душа“²⁾. Такимъ образомъ, влеченіе души къ Богу логически представляется вполнѣ возможнымъ. Для душъ умершихъ праведниковъ оно вполнѣ допустимо и психологически, потому что, отрѣшившись еще на землѣ отъ пристрастія къ чувственному, онѣ легко и свободно направляются къ духовному, божественному. Но для души грѣшника добровольное, самостоятельное возвращеніе къ Богу, какъ мы уже видѣли, немыслимо, такъ какъ она и за гробомъ тяготѣетъ къ плотскому и грѣховному. Но здѣсь ее встрѣчаетъ поддержка со стороны всеблагаго Бога, Который „по человѣколюбію извлекаетъ Свою собственность“³⁾, Свое отображеніе изъ узъ грѣха. Это-то привлеченіе порочной души къ Богу и совершается путемъ врачеванія души грѣховныхъ навыковъ, выраженіемъ котораго, какъ мы уже видѣли, служатъ мученія. Такимъ образомъ, благодать и любовь Божія являются вторымъ основаніемъ, утверждающимъ св. Григорія

¹⁾ Б. Огл. Сл. гл. 8, стр. 32.

²⁾ О душѣ и воскресеніи, стр. 272.

³⁾ Ibid., стр. 273.

въ его своеобразномъ пониманіи смысла загробныхъ мученій. Обычнаго взгляда на послѣднія, какъ на наказаніе, еп. Нисскій не допускаетъ еще и потому, что, по его теоріи, никакого мѣста гнѣву или карѣ Божіей здѣсь не остается. Дѣйствительно, если душа грѣшника страдаетъ за гробомъ, то это только естественный результатъ ея полной неприспособленности къ условіямъ загробнаго существованія. Сами по себѣ эти страданія были-бы совершенно безрезультатны, если бы, повторяемъ, всеблагой Богъ не обратилъ ихъ въ средство исцѣленія душъ отъ грѣха и привлеченія ихъ къ Себѣ, а слѣдовательно—и къ блаженству. Св. Григорій не раскрываетъ самаго процесса даннаго исцѣленія,—таковой, конечно, и непостижимъ для ума человѣческаго,—а указываетъ только конечный результатъ его, очищеніе отъ порока. Самую же мучительность процесса врачеванія онъ объясняетъ, пользуясь нагляднымъ сравненіемъ изытія грѣховныхъ навыковъ изъ существа души съ удаленіемъ неестественныхъ болѣзненныхъ наростовъ на тѣлѣ. Грѣховность такъ тѣсно срастается съ душой, что удаленіе ея оказывается мучительнымъ для послѣдней, какъ мучительно срѣзываніе съ здороваго тѣла чуждыхъ ему, болѣзненныхъ наростовъ¹⁾. Но всякое врачеваніе имѣетъ смыслъ и цѣль только до тѣхъ поръ, пока не наступитъ выздоровленіе. То же самое, слѣдовательно, нужно сказать и о врачеваніи Богомъ грѣшныхъ душъ: при успѣшности его, въ которой намъ не позволяетъ сомнѣваться всемогущество Божіе, должно, конечно, настать время, когда души грѣшниковъ очищены будутъ отъ страстей и пороковъ, и когда мученіе—этотъ способъ исцѣленія—станутъ ненужными. Отсюда—логическій выводъ, что мученія грѣшниковъ не вѣчны, хотя и могутъ быть весьма продолжительны. Таковъ взглядъ св. Григорія Нисскаго,—вторая характерная черта его эсхатологіи. Продолжительность мученій грѣшниковъ онъ ставитъ въ полную зависимость отъ степени ихъ грѣховности, количества и качества моральныхъ преступленій. „На комъ велико вещественное бремя, для того истребительному пламени (мученій) необходимо сдѣлаться великимъ и болѣе продолжительнымъ; а въ комъ въ меньшей мѣрѣ примѣшано годное въ пищу огню,

¹⁾ Б. Огласит. Сл., гл. 8, стр. 32.

для того наказаніе настолько понижается въ силѣ и продолжительности дѣйствія, сколько въ наказуемомъ умалается мѣра порока“¹⁾. Въ такомъ порядкѣ вещей св. Григорій видитъ проявленіе божественной справедливости, ибо „несправедливо равно страдать“ и тяжкимъ грѣшникамъ и вовлеченнымъ въ „неважныя нѣкія погрѣшности“²⁾. Различаясь по степени и продолжительности, очистительныя страданія для тяжчайшихъ грѣшниковъ могутъ продлиться „почти на вѣчное“³⁾ продолженіе времени, но все же они не абсолютно вѣчны.

Какъ примирялъ св. Григорій этотъ свой взглядъ съ евангельскимъ ученіемъ о вѣчности загробныхъ мученій (Мѡ. 25 гл.), объ этомъ упомянемъ ниже, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ положеній его эсхатологии.

Первымъ актомъ завершенія міровой исторіи будетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ. Истина воскресенія съ достаточной полнотою раскрыта въ Свящ. Писаніи, и въ обоснованіи ея въ ученіи св. Григорія Нисскаго мы не находимъ чего-либо выдающагося. Онъ не считаетъ нужнымъ говорить о необходимости воскресенія, такъ какъ послѣднюю всегда требовало и требуетъ моральное сознание человѣчества, и наконецъ къ истинѣ воскресенія приводитъ и то простое свидѣтельство слова Божія, что человѣкъ „созданъ въ нетлѣніе“,—цѣль, вполне гармонирующая съ непреодолимымъ внутреннимъ протестомъ cadaquo противъ абсолютнаго уничтоженія по смерти, перехода въ полное небытіе. Гораздо важнѣе было установить возможность воскресенія, уяснить его сущность, а равно—удовлетворить пытливость человѣческаго разума опредѣленіемъ времени воскресенія. Въ рѣшеніи св. Григоріемъ Нисскимъ всѣхъ этихъ вопросовъ опять-таки сказывается основная идея его ученія—апокатастасиса. По обще-церковному вѣрованію, основанному на свидѣтельствахъ Свящ. Писанія, всеобщее воскресеніе имѣетъ своимъ объектомъ всего человѣка въ полномъ его существѣ, слѣдовательно—относится и къ тѣлу человѣка. Послѣднее-то и возбуждало сомнѣніе въ возможности во-

1) О душѣ и воскр. стр. 275.

2) О душѣ и воскр., стр. 275.

3) Ibid., стр. 276.

скресенія: разумъ человѣческой отказывался постигнуть доступность такого для тѣла, согнившаго въ землѣ, разложившагося и исчезающаго. Св. Григорій послѣдовательно разрѣшаетъ это недоумѣніе, уясняя прежде всего разницу между разложеніемъ и уничтоженіемъ“. Смертное тѣло человѣка по отшествіи души не уничтожается, потому что уничтоженіе было бы превращеніе въ ничто, а только „разлагается“ ¹⁾ на тѣ міровыя стихіи, изъ которыхъ оно было создано. Путемъ такого разложенія исчезаетъ изъ тѣла грѣховная порча,—какъ это уже отмѣчено выше,—послѣ чего Творецъ снова восстанавливаетъ его во всей первобытной красотѣ. Это восстановление и наступаетъ для всѣхъ людей безъ изыятія непосредственно по воскресеніи мертвыхъ ²⁾. Такимъ образомъ, возможность воскресенія тѣлъ основывается на всемогуществѣ Божиемъ. Проявленія послѣдняго, по замѣчанію св. Григорія, уже даны были намъ въ тѣхъ фактахъ воскрешенія мертвыхъ, о которыхъ говоритъ Евангеліе, а еще болѣе—въ фактѣ воскресенія Христа Спасителя ³⁾. Что же касается самаго образа воскресенія тѣлъ, то онъ достаточно можетъ быть выясненъ, по мнѣнію св. Отца, путемъ сравненія съ произрастаніемъ зерна, брошеннаго въ землю. Послѣднее разлагается тамъ и исчезаетъ, но изъ него произрастаетъ потомъ пышный колосъ; такъ и тѣло разлагается по смерти, но оживаетъ въ воскресеніи въ новомъ, прекрасномъ видѣ ⁴⁾. Наконецъ, о самомъ видѣ воскресшихъ тѣлъ, ихъ внѣшней структурѣ и свойствахъ св. Григорій Нисскій рассуждаетъ согласно своей основной идеѣ,—возвращенія человѣка къ первоначальному божеству. Воскресеніе, какъ увидимъ ниже, полагаетъ начало этому возвращенію, объемлющему душу и тѣло человѣка. А такъ какъ матеріальная сторона нашего существа уже въ разложеніи смертью получаетъ полное очищеніе, то въ воскресеніи она и воспринимаетъ сразу „общій видъ, первоначально намъ данный отъ Бога“ ⁵⁾, т. е. получаетъ честь,

1) Б. Огласит. Сл. гл. 8, стр. 30.

2) О душѣ и воскр., стр. 335.

3) Объ устр. чел., гл. 25.

4) О душѣ и воскр., стр. 319.

5) О душѣ и воскр. стр. 325—326.

славу и нетлѣніе. По воскресеніи поэтому нѣтъ уже мѣста старости, недугамъ, физическимъ недостаткамъ, потому что ничего этого не было у первозданнаго человѣка до грѣхопаденія.

Въ рѣшеніи св. Григоріемъ Нисскимъ вопроса о внѣшнемъ видѣ воскресшихъ тѣлъ нѣдоумѣніе можетъ порождать признаніе имъ полнаго „тождества“ таковыхъ съ тѣлами умершихъ. По существу такое „тождество“ необходимо, такъ какъ въ немъ—прямое исполненіе евангельскаго ученія о пріятіи каждымъ, „яже съ тѣломъ содѣла,—или блага или зла“. Слѣдовательно, каждый умершій долженъ воскреснуть въ своемъ собственномъ земномъ тѣлѣ, а не въ подобномъ только ему. Однако, какъ только что сказано, воскресшему, очищенному тѣлу не могутъ уже быть присущи физическіе недостатки, отличавшіе его на землѣ,—и уже въ этомъ одномъ „тождество“, повидимому, исключается. Можно-бы предположить, что св. Григорій имѣетъ въ виду тождество съ тѣмъ тѣломъ, какимъ обладалъ человѣкъ до грѣхопаденія, когда не было различія пола, возраста, не представлялось нужды въ вещественныхъ пищѣ и питъѣ, когда не существовало, наконецъ, и самыхъ органовъ, предназначенныхъ для подобныхъ отправленій ¹⁾. Но такое предположеніе 1) противорѣчило-бы вышеприведенному свидѣтельству Евангелія, 2) не находитъ для себя достаточнаго подтвержденія въ твореніяхъ еп. Ниссаго, и наконецъ—3) не исключаетъ затрудненія по существу. Дѣло въ томъ, что тѣло первозданнаго человѣка, при всѣхъ его совершенствахъ, все же приспособлено было къ жизни на землѣ, тогда какъ условія существованія загробнаго—совершенно иныя. Въ видахъ правильнаго истолкованія мысли св. Григорія о „тождествѣ“ воскресшихъ тѣлъ съ существовавшими на землѣ (именно съ этими, притомъ, а не съ тѣломъ первозданнаго), необходимо сдѣлать нѣкоторое ограниченіе. „Тождество“ это отнюдь не предполагаетъ, что человѣкъ, бывшій, напримѣръ, хромымъ или слѣпымъ на землѣ, и въ прославленномъ по воскресеніи тѣла сохранить тѣ-же недостатки. Евангельское свидѣтельство о воспріятіи съ „тѣломъ“ блага или зла имѣетъ въ виду не анатомическое строеніе послѣдняго, не внѣшнія

¹⁾ Б. Огласит. Сл.

детали его структуры, а только тождество воскресшаго тѣла умершему по существу. Какъ разъ ту же мысль проводитъ, какъ непререкаемую, и св. Григорій Нисскій. Матеріальный субстратъ для всѣхъ тѣлъ одинаковъ. Но изъ общей массы матеріи, въ какую разлагаются тѣла умершихъ, душа по воскресеніи получаетъ тѣ именно частицы, какія составляли тѣло при жизни на землѣ. Такимъ образомъ, по существу „тождество“ сохраняется. (Нѣсколько ниже мы укажемъ, какъ, по ученію св. Григорія, возможенъ и долженъ происходить самый процессъ собранія тождественныхъ частицъ матеріи). Не останавливаясь, однако, на этомъ, еп. Нисскій развиваетъ далѣе мысль и о принятіи душей человѣка по воскресеніи своего тѣла со всѣми внѣшними индивидуальными особенностями, характеризовавшими его на землѣ. Логическое удареніе въ данномъ случаѣ нужно, однако, ставить именно на понятіи „индивидуальности“. На землѣ нельзя найти двухъ тѣлъ, съ внѣшней стороны совершенно тождественныхъ другъ другу. Принципъ, по которому создается тѣло, сообщаетъ ему нѣкоторый индивидуальный видъ и очертаніе, остающіеся неизмѣнными при перемѣнахъ возраста, болѣзняхъ и т. п.

По тому же принципу душа возстановляетъ тѣло по воскресеніи изъ соотвѣтствующихъ частицъ матеріи, и такимъ образомъ и въ преображенномъ видѣ оно остается индивидуально тождественнымъ земному. Совершенно иной вопросъ—внѣшнее, видимое тождество или различіе воскресшихъ тѣлъ между собою. Поскольку чувственная сторона тогда уничтожается, поскольку въ прославленныхъ и измѣненныхъ людяхъ будетъ сіять „свѣтъ Божественнаго образа“, различіе между ними мыслимо только моральное, по степени нравственнаго совершенства, а не наглядно созерцаемое. Впрочемъ, св. Григорій и не пытается давать здѣсь болѣе опредѣленныя указанія, называя и сдѣланное въ этомъ направленіи только „гаданіемъ“¹⁾.

Гораздо подробнѣе раскрываетъ онъ другое положеніе, направленное, какъ и предыдущія, главнымъ образомъ на доказательство возможности воскресенія. Это—признаніе связи души съ элементами умершаго тѣла. Въ сущности, здѣсь—

1) О душѣ и воскр., стр. 205.

уже затронутый нами вопросъ о тождествѣ прославленныхъ тѣлъ земныхъ, но только обследуемый подъ другимъ угломъ зрѣнія.

Въ то время какъ тѣло, по смерти человѣка, разлагается на свои основные элементы, душа его только переходитъ въ невидимый міръ, такъ какъ по природѣ своей она проста, неразложима и безсмертна. На вопросѣ о безсмертіи души св. Григорій останавливается не особенно долго, признавая эту истину слишкомъ очевидною ¹⁾. Въ своихъ разсужденіяхъ по этому поводу, онъ, впрочемъ, устанавливаетъ два тезиса: 1) нематеріальности души и 2) ея самостоятельности. Отсюда св. отецъ дѣлаетъ строго логическій выводъ, что какъ самостоятельное начало, душа человѣка имѣетъ и самостоятельное бытіе, а какъ нематеріальная сущность, она не допускаетъ смерти и разрушенія. Данное - то нематеріальное, субстанціальное начало и сохраняетъ, согласно ученію св. Григорія, по смерти человѣка свою связь съ элементами тѣла. Определенной, строго формулированной мотивировки даннаго мнѣнія мы у еп. Нисскаго не находимъ. Однако, руководясь общимъ содержаніемъ его мыслей о цѣли созданія человѣка, можно съ достаточной вѣроятностью предположить, что мнѣніе это св. Григорій основывалъ на слѣдующемъ коренномъ своемъ убѣжденіи: человѣкъ, разъ созданный Богомъ, долженъ жить вѣчно въ „цѣломъ своемъ существѣ“. А такъ какъ тѣло человѣка составляетъ необходимую оболочку, такъ сказать—организмъ духа, то связь между первымъ и вторымъ и не можетъ быть никогда расторгнута совершенно. Въ смерти общее психофизическое существо человѣка только разъясняется, но не разъединяется окончательно. Наличность единенія и выражается въ связи души съ элементами тѣла. „По разложеніи стихій въ тѣлѣ на самихъ себя“—говоритъ св. Григорій,— „связывающее ихъ жизненную дѣятельностью... простое и несложное естество (душа)... навсегда пребываетъ въ томъ, съ чѣмъ срастворено, никакимъ способомъ нерасторгаемое съ тѣмъ, съ чѣмъ однажды приведено въ сопряженіе“ ²⁾.

1) Ibid., стр. 206—222, 251.

2) О душѣ и воскр., стр. 226—227.

Для уясненія взгляда св. Григорія на самую сущность такого единенія души съ элементами тѣла можно привести двѣ характерныя выдержки изъ его твореній. 1) „Душа“, говоритъ онъ,—„будетъ при каждой стихіи (по смерти тѣла) *познавательною* силою касаясь и держась свойственнаго ей ¹⁾. 2) „Съ какими стихіями она (т. е. душа) соединена первоначально, въ тѣхъ пребываетъ и по разрѣшеніи, какъ-бы поставленная *стражемъ* свой собственности“ ²⁾ Очевидно, хотя тѣло умершаго человѣка разлагается и частицы его могутъ разсѣяться по всему міру, но душа, какъ непространственная, своею познавательною силою находится въ каждой изъ частицъ, принадлежавшихъ тѣлу и имѣетъ какъ-бы нѣкоторое наблюденіе надъ ними. Въ этомъ—ея связь съ элементами. Но при такомъ пониманіи сущности данной связи возникаетъ вполне естественный вопросъ: какимъ-же образомъ душа отличаетъ элементы именно своего тѣла, когда всѣ вообще тѣла разложены въ массѣ мірового вещества? Св. Григорій отвѣчаетъ на это примѣромъ: „подобно тому какъ горшечникъ въ состояніи отличить блюдо отъ стакана даже въ томъ случаѣ, если эти предметы будутъ разбиты въ черепки и смѣшаны съ массой сырой глины,—такъ и душа отличаетъ свой бранный сосудъ по характернымъ его примѣтамъ, хотя и бываетъ онъ разложенъ по смерти въ общей массѣ вещества“ ³⁾. Пониманіе этихъ характерныхъ примѣтъ, присущихъ элементамъ тѣла, у св. Григорія также своеобразно. Въ нашей физической природѣ онъ различаетъ двѣ стороны: измѣнчивую, текучую и неизмѣняемую. Последняя есть „форма“ или „идея“ тѣла (το εἶδος), нѣкоторый отличительный видъ его. Видъ этотъ, подобно оттиску печати, положенъ въ душѣ и всегда остается въ ней, вслѣдствіе чего душа человѣка всегда знаетъ о тѣлѣ, оттиснувшемъ въ ней свой видъ, а при всеобщемъ воскресеніи принимаетъ это тѣло на себя, какъ сообразное съ чертами отличительнаго вида ⁴⁾. Ясное мыслѣ еп. Нисскаго можно

1) О душѣ и воскр., стр. 254.

2) О душѣ и воскр., стр. 255.

3) Ibid., стр. 256—257.

4) Объ устр. чел., стр. 189—190.

представить слѣдующимъ образомъ: по смерти человѣка душа его сохранить въ себѣ нематеріальный, но вполне точный образъ той тѣлесной оболочки, какую она носила на землѣ; при всеобщемъ же воскресеніи этотъ образъ, подобно формѣ сосуда, наполняется соотвѣтствующими частицами матеріи, тѣми именно, какія составляли тѣло при жизни на землѣ.

Итакъ--признаніе загробной связи души человѣка съ элементами его тѣла составляетъ послѣднее положеніе въ ученіи св. Григорія Нисскаго, подтверждающее возможность воскресенія мертвыхъ. Самую-же сущность этого воскресенія еп. Нисскій понимаетъ, какъ возстановленіе человѣка въ цѣломъ психо-физическомъ существѣ его въ первобытное, чистое и блаженное состояніе ¹⁾. Для тѣла человѣческаго данное возвращеніе къ первоначальной славѣ, чистотѣ и нетлѣннѣю совершается сразу-же, непосредственно по воскресеніи. Но между душами воскресшихъ должно сохраняться, по воззрѣнію св. Григорія, нѣкоторое различіе моральнаго характера. Души праведниковъ, очистившихъ себя еще на землѣ отъ порока, сразу по воскресеніи „произрастутъ въ совершенный колосъ“ ²⁾, сдѣлаются безстрастными и блаженными; но души грѣшниковъ не въ состояніи будутъ непосредственно вернуться къ первобытному блаженству, а „срѣтятъ великую строгость у Судіи, такъ какъ они не въ состояніи прійти въ видѣ колоса и стать тѣмъ, чѣмъ были до ниспаденія до земли“ ³⁾. Данный взглядъ св. Отца становится понятнымъ, если принять во вниманіе, что всеобщее воскресеніе можетъ, по его ученію, застать души умершихъ грѣшниковъ еще въ періодѣ очищенія ихъ Богомъ отъ порока. Болѣе того оно застанетъ, по слову ап. Павла (1 Тес. 5 гл.), еще цѣлое поколѣніе живыхъ людей, можетъ быть тоже грѣшниковъ, для которыхъ время очищенія еще и не начиналось ⁴⁾. Естественно, что какъ тѣ, такъ и другіе не могутъ непосредственно по воскресеніи вернуться въ перво-

¹⁾ Ibid., стр. 146 и слѣд. О душѣ и воскр., стр. 314.

²⁾ О душѣ и воскр., стр. 324.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Объ устр. чел., стр. 167.

начальную благодать,—иначе не былъ-бы выдержанъ принципъ божественной справедливости ¹⁾. Здѣсь мы переходимъ къ опредѣленію св. Григоріемъ Нисскимъ времени всеобщаго воскресенія. Время это онъ ставитъ въ зависимость исключительно отъ исполненія числа душъ въ человѣческомъ родѣ, опредѣленнаго Богомъ. Возрастаніе даннаго числа необходимо должно имѣть свой предѣлъ. Это, по мнѣнію еп. Нисскаго, вытекаетъ прежде всего изъ понятія премудрости Божіей, которая создаетъ все строго опредѣленнымъ, съ точнымъ предѣломъ и мѣрою ²⁾, а равно изъ самаго представленія полноты человѣческаго рода, какъ естества умопостигаемаго. Безпредѣльное возрастаніе человѣчества полагало-бы, по взгляду св. Григорія, основаніе къ обвиненію его (т. е. человѣчества) въ нѣкоторомъ недостаткѣ, отсутствіи полноты ³⁾.

Итакъ, по исполненіи опредѣленнаго Богомъ количества душъ человѣческихъ наступитъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ, послѣ котораго можетъ еще, какъ сказано, продолжаться очищеніе души отъ порока. И только когда закончится и это послѣднее,—не станетъ болѣе никакого, даже моральнаго, различія между праведниками и грѣшниками всѣ они возвратятся къ тому прекрасному, блаженному состоянію, въ какомъ пребывала душа перваго человека до грѣхопаденія, всѣ „воспріимутъ общій видъ, первоначально данный намъ отъ Бога ⁴⁾).

Слѣдующій моментъ въ эсхатологіи св. Григорія Нисскаго—ученіе о кончинѣ міра и соединенномъ съ нею послѣднемъ, страшномъ судѣ Божіемъ. Въ этомъ пунктѣ св. Отецъ нисколько не расходится съ общецерковнымъ ученіемъ по данному вопросу. Кончина настоящаго, временнаго міра представляется у него прямымъ результатомъ прекращенія времени. А послѣднее, дѣйствительно, должно пресѣчься, потому что нужно оно только до исполненія опредѣленнаго Богомъ количества душъ человѣческихъ ⁵⁾. Крѣмъ того, не-

1) О душѣ и воскр., стр. 276.

2) Объ устр. чел., стр. 144.

3) О душѣ и воскр., стр. 299.

4) Ibid., стр. 325.

5) Объ устр. чел., стр. 166.

сомнѣнность кончины міра логически вытекаетъ изъ самаго понятія „начала“ его: имѣющее начало должно получить и конецъ ¹⁾. Совершится, такимъ образомъ,—„обновленіе вселенной“, но какъ это будетъ,—это „должно быть изъято изъ предметовъ нашего любопытства ²⁾. Переходя теперь къ разсмотрѣнію ученія св. Григорія Нисскаго о послѣднемъ судѣ Божіемъ, мы встрѣчаемся съ совершенно непонятнымъ фактомъ его полного противорѣчія общему хору мыслей св. Отца. Послѣдній, всеобщій судъ представляется дѣломъ исключительно справедливости Божіей, Его неумолимаго правосудія. Принципъ любви и милосердія Творца къ роду человѣческому, который такъ наглядно подчеркиваетъ св. Григорій въ другихъ мѣстахъ своей эсхатологіи, здѣсь совершенно исчезаетъ. Строго слѣдуя евангельскому повѣствованію, еп. Нисскій изображаетъ грознаго Судію—Бога ³⁾, воздающаго праведнымъ и грѣшнымъ по дѣламъ ихъ. Однимъ даруется блаженство, другіе наследуютъ вѣчное мученіе ⁴⁾. Грѣшники осуждаются на постоянныя угрызенія совѣсти, этотъ „неумирающій червь“ евангельскій, и притомъ безъ всякой нужды на помилованіе, потому что для нихъ невозможно уже исправленіе ⁵⁾. Припоминая то, что было сказано ранѣе при раскрытіи взгляда св. Григорія на загробныя мученія, какъ средство врачеванія отъ грѣха, мы должны, очевидно, признать у св. Отца наличность двухъ точекъ зрѣнія. Примиренія ихъ напрасно было бы искать въ самой эсхатологіи еп. Нисскаго. Въ объясненіе такой двойственности скажемъ нѣсколько словъ въ концѣ, а теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію послѣдняго пункта этой эсхатологіи—теоріи *apokatastasis*.

Мысль о возстановленіи всего человѣчества въ первобытное блаженное состояніе логически вытекала у св. Григорія изъ его представленія о загробныхъ мученіяхъ, какъ способъ врачеванія грѣшниковъ отъ порока. По уничтоженіи

¹⁾ Ibid., стр. 170.

²⁾ Ibid.

³⁾ О нищелюбіи, стр. 402; О надпис. пс., стр. 198.

⁴⁾ Огласит. Сл., стр. 109—110.

⁵⁾ О надпис. пс., стр. 125.

послѣдняго они (мученія), естественно, должны прекратиться, а человѣчество—наслѣдовать блаженство. Послѣ этого остается только чистая, святая жизнь въ Богѣ, а самое зло совершенно уничтожается. Мысли эти находили у св. Григорія свое обоснованіе въ его представленіи 1) о цѣли созданія Богомъ человѣка и 2) о природѣ и сущности зла,—вопросы, подробно раскрыты выше. Кромѣ того, самая премудрость и вмѣстѣ—всемогущество Творца необходимо требуетъ, по ученію св. Григорія Нисскаго, полного уничтоженія зла: первая сильна изыскать средства къ удаленію того, что помимо изволенія Божія вошло въ міръ; второе—направить эти средства такъ, чтобы возвратить заблудшее человѣчество къ истинному смыслу его существованія—жизни въ Богѣ, причастію благъ, въ Немъ сущихъ¹⁾. Такое возвращеніе обнаруживаетъ притомъ и благодѣяніе Божію²⁾. Все это, однако,—чисто метафизическія построения.

Но св. Григорій видѣлъ подкрѣпленіе своего взгляда и въ данныхъ Свящ. Писанія. Такъ онъ останавливаетъ свое вниманіе на словахъ псалмопѣвца Давида: „Богъ Господь и явился намъ: составите праздникъ во учающихъхъ до рогахъ олтаревыхъ“ (Пс. 117, 27 ст.). Въ нихъ онъ видитъ пророчество о томъ ликованіи въ жизни будущаго вѣка, въ какомъ приметь участіе вся тварь, освобожденная отъ зла, пребывающая всецѣло въ добрѣ. „Рога олтаревы“, устроенные въ скинии ветхозавѣтной, преграждали входъ въ святое святыхъ, мѣсто пребыванія Божія. Подобнымъ образомъ грѣховное состояніе людей въ жизни земной составляетъ преграду, отдѣляющую ихъ отъ Бога. Но въ жизни будущей, по уничтоженіи зла, люди получаютъ полную возможность стать въ непосредственную близость къ Богу,—и такимъ образомъ для нихъ настаетъ непрерывный праздникъ блаженства³⁾. Ту же мысль видитъ св. Григорій въ словахъ апостола: „Ему всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Фил. 2, 10, 11)⁴⁾.

1) Огл. сл., стр. 33. О душѣ и воскр., стр. 279.

2) Огласит. сл., стр. 25—27.

3) О душѣ и воскр., стр. 302—304.

4) Ibid., стр. 305.

Наконецъ, наиболѣе ясное доказательство полного уничтоженія зла и порока и соединеннаго съ этимъ наступленія общаго блаженства даютъ еп. Нисскому слова апостола: „Будетъ Богъ всяческая во всѣхъ“ (1. Кор. 15, 28). Тамъ, гдѣ пребываетъ Богъ, не можетъ быть зла и мученій; тамъ—только чистота, святость и блаженство. А если Богъ—„во всѣхъ“, то, слѣдовательно, вся тварь вернулась въ свое первоначальное состояніе, чистое и безгрѣшное ¹⁾).

Такимъ образомъ, финаломъ міровой исторіи является у св. Григорія Нисскаго возстановленіе первоначальной гармоніи, возвращеніе всей твари къ Богу, создавшему ее. При этомъ нужно замѣтить, что св. Григорій признаетъ, повидимому, участіе въ этой возстановленной гармоніи даже и падшихъ духовъ. Если Богъ будетъ „во всѣхъ“, если нигдѣ, слѣдовательно, не останется мѣста злу, то не можетъ сохраняться оно и въ падшихъ духахъ. Подробно мысль эта у еп. Нисскаго не развита, но во всякомъ случаѣ только съ признаніемъ наличности ея можетъ быть, напримѣръ, уяснено выраженіе, встрѣчающееся въ Огласительномъ Словѣ, когда, говоря о воплощеніи Сына Божія, св. Отецъ признаетъ такое спасеніемъ и для „самого причинившаго нашу гибель“, подъ которымъ, думается, можно разумѣть только діавола ²⁾). Раскрывая данное положеніе, св. Григорій высказывается еще яснѣе, замѣчая, что по подномъ уничтоженіи зла, возможность какового дана воплощеніемъ Сына Божія, воздается Богу благодареніе всей твари, что послѣднимъ результатомъ этого воплощенія будетъ „и полное освобожденіе человѣка отъ порока и врачеваніе *самого изобрѣтателя порока*“, т. е., очевидно,—діавола.

Можно привести и еще одно мѣсто въ твореніяхъ св. Отца, гдѣ мысль о возстановленіи падшихъ духовъ высказана вполне опредѣленно. Изясняя уже приведенныя нами слова ап. Павла въ посланіи къ Филиппійцамъ (Филип. 2, 10, 11), св. Григорій подъ „преисподними“ находитъ возможнымъ разумѣть демоновъ,—„ибо есть нѣкое естество, враждебно расположенное къ добру... добровольно отложившееся отъ лучшаго жребія... и его-то Апостоль причисляетъ къ

¹⁾ О душѣ и воскр., стр. 277—279.

²⁾ Б. Огласит. Сл., стр. 69—70.

преисподнимъ, означая, что... послѣ длинныхъ вѣковыхъ періодовъ порокъ исчезнетъ, и ничего не останется внѣ добра напротивъ того, и преисподними единогласно исповѣдано будетъ господство Христова“¹⁾. Общій смыслъ рѣчи не позволяетъ въ данномъ случаѣ сомнѣваться, что подъ „исповѣданіемъ господства Христова“ демонами св. Григорій разумѣетъ не то, не избавляющее отъ будущей кары, исповѣданіе, о которомъ ап. Іаковъ говоритъ: „И бѣси вѣруютъ, и трепещутъ“, а именно—единогласное исповѣданіе и словословіе Бога злыми духами, исцѣленными Христомъ отъ ихъ злобы, возстановленными въ добрѣ и возвращенными къ блаженству.

Ученіемъ о возвращеніи въ жизни будущаго вѣка къ добру и блаженству даже демоновъ и заканчивается эсхатологія св. Григорія Нисскаго, давая въ общемъ свѣтлую картину грядущаго возстановленія всей разумной твари въ ту красоту, величіе и блаженство, какія даны ей были первоначально Творцомъ.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ по поводу противорѣчія различныхъ мѣстъ ученія св. Григорія въ вопросѣ о загробныхъ мученіяхъ, признаваемыхъ имъ то временными, то вѣчными. Какъ можно было видѣть при изложеніи всей эсхатологической теоріи еп. Нисскаго, основой ея служитъ великій принципъ безпредѣльной любви къ роду человѣческому Бога, не хотящаго смерти грѣшника, не ищущаго осужденія его на вѣчныя мученія, а напротивъ—стремящагося возвратить все человѣчество къ тому блаженству, отъ котораго оно добровольно отказалось. Руководясь этимъ принципомъ, св. Григорій и высказывалъ, какъ личное убѣжденіе, свой взглядъ на судьбы разумной твари, какъ на возвращеніе ея къ блаженству. Слѣдовать этому убѣжденію онъ могъ тѣмъ свободнѣе, что опредѣленнаго ученія церкви по данному вопросу, какъ мы упоминали вначалѣ,—не существовало. Однако, какъ вся вообще эсхатологическая теорія, такъ, въ частности,—и ученіе о временности мученій были, повторяемъ, только личнымъ убѣжденіемъ еп. Нисскаго. Категорическаго же рѣшенія вопроса онъ давать и не предполагалъ, потому что грядущая судьба міра и человѣка вообще можетъ быть для насъ предметомъ только „гаданій“. Поэтому,

¹⁾ О душѣ и воскр., стр. 550.

когда св. Григорію пришлось столкнуться съ мнѣніемъ церкви о „вѣчныхъ“ загробныхъ мученіяхъ грѣшниковъ, онъ не отнесся къ такому отрицательно, и даже болѣе того—иногда самъ поддерживалъ его, что и позволяетъ внести данное мнѣніе въ эсхатологическую систему еп. Ниссаго. Но характерно то, что мысль объ осужденіи грѣшниковъ Судією-Богомъ на „вѣчныя“ мученія св. Отецъ высказываетъ преимущественно въ своихъ поученіяхъ къ народу. Можно думать, что въ этомъ случаѣ онъ имѣлъ въ виду чисто воспитательную цѣль яркимъ изображеніемъ вѣчныхъ посмертныхъ страданій побудить слушателей къ самоисправленію и нравственной жизни. Подобное предположеніе и подкрѣпляется, дѣйствительно, слѣдующими словами св. Григорія о загробныхъ мученіяхъ: „Для людей слабыхъ—это угроза и возстаніе печалей, чтобы страхомъ божественнаго воздаянія уцѣломудрились мы до избѣжанія порока: а по вѣрѣ людей болѣе сильныхъ это—врачеваніе и цѣльба отъ Бога, возводящаго тварь Свою въ первоначальную благодать“¹⁾.

И. Подмуцкій.

¹⁾ Б. Огл. Сл., гл. 8, стр. 32.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**